

II.

Война съ Франціей въ 1806 году. — Назначеніе адъютантомъ къ графу М. Ѳ. Каменскому. — Разстроенное положеніе арміи. — Оставленіе гр. Каменскимъ арміи. — Чинovníкъ Степановъ. — Ложный доносъ Шубина. — Дѣло о смерти графини О.

При концѣ 1806 г. опять возгорѣлась война съ Франціей *), и, кто могъ участвовать въ оной изъ петербургской молодежи, слѣзили быть причисленными къ дѣйствующей арміи. Я былъ въ числѣ счастливицевъ и былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Михаилу Ѳедотовичу

---

*) Какъ извѣстно, эта вторая французская война Императора Александра I преслѣдовала ту же цѣль, что и первая — спасти Европу отъ властолюбія Наполеона. Заключивъ, послѣ Аустерлица, отдѣльный, повидному выгодный, договоръ съ Франціей, Пруссія ошиблась въ расчетъ и въ спорѣ за Ганноверъ пришла къ разрыву съ Наполеономъ. Король прусскій обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Императору Александру, который согласился послать на помощь 2 корпуса (Беннгсена и Буксгевдена), силою до 100.000. Но пока наши войска стягивались къ границамъ, пруссаки успѣли потерпѣть полное пораженіе 2/14 окт. подъ Іеною и Ауэрштедтомъ. 13/25 окт. французы заняли Берлинъ. Пруссія была разгромлена, армія ея не существовала, вся территорія, кромѣ В. Пруссіи, находилась въ рукахъ непріятеля. Русскимъ возможно было задержать наступленіе Наполеона только на Вислѣ. Корпусъ Беннгсена (60.000 при 276 ор.) перешелъ границу у Гродно 22 окт. (3 нояб.) и 1 (13) нояб. достигъ Остроленки; корпусъ Буксгевдена (40.000 при 216 ор.)

Каменскому, *) человекъ съ большой образованностью и военными достоинствами, но дряхлому, заносчивому и часто безразсудно вспыльчивому; онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ увѣреніями, что армія, ему вѣряемая, была снабжена всѣмъ тѣмъ, что необходимо для военныхъ дѣйствій и продовольствія оной.—Прибывъ въ Ригу, прибывъ въ Вильно, прибывъ въ Гродно—главныя мѣста выказанныхъ ему мѣстъ запасовъ,—онъ убѣдился, что все сказанное ему было ложь. Продолжалъ свой путь до главной квартиры Бенигсена **) корпуса въ Остроленкѣ и при первомъ обзорѣ войскъ нашелъ въ арміи загроможденные госпитали больными, безъ средствъ лѣченія и продовольствія. Запасы для войскъ продовольственные — истощенные; подвозы оныхъ—неустроенные; людей босыхъ; парки, недостаточно снабженные и безъ средствъ возобновленія; однимъ словомъ—армія въ ужасномъ разстроенномъ положеніи. Эти впечатлѣнія, при пылкомъ его характерѣ, ввергли его въ безразсудную отчаянность, и онъ при дряхлости своихъ лѣтъ не выдержалъ двухъ-суточный объездъ аванпоста верхомъ; не только морально, но и физически упалъ духомъ, отдалъ приказъ по арміи, чтобъ всѣ корпуса отступили бы безъ боя къ гор. Гродно, не жалѣя потери пушекъ и обозовъ и старались только довести людей; и что, по прибытіи въ Гродно, онъ

прибылъ къ Остроленкѣ 22 нояб. (4 дек.). У Брестъ-Литовска въ началѣ декабря сосредоточили корпусъ Эссена I-го (22.000 при 132 ор.). Въ общемъ итогѣ силы нашей арміи, названной «заграничною», простирались до 122.000 при 624 ор.

*) Общественное мнѣніе указывало на 69-тилѣтняго старца, фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменскаго, какъ на спасителя отечества. Подражая Суворову, графъ Каменскій старался быть оригинальнымъ, юродствовалъ и тѣмъ привлекалъ на себя общее вниманіе. О Кутузовѣ и слышать не хотѣли; онъ, по словамъ современника, провинился тѣмъ, что молодые генералъ-адъютанты на зло ему проиграли Аустерлицкое сраженіе (*Императоръ Александръ I. Н. К. Шилдерг. Т. II, стр. 155*).

**) Баронъ Леонцій Леонтьевичъ.

займется сформированіемъ на новыхъ началахъ арміи; и вслѣдствіе принятаго имъ рѣшенія, въ то время, какъ звукъ пушечныхъ выстрѣловъ французской арміи раздавался на высотахъ Пултуской позиціи, — онъ, начальникъ арміи, сѣлъ въ перекладную съ адъютантомъ его и моимъ товарищемъ Валуевымъ *), и оставилъ армію, вступающую въ битву съ неприятелемъ **).

Прерываю здѣсь мой рассказъ общихъ событій повѣствованіемъ частнаго эпизода о чиновникѣ Степановѣ; передаю, что слышалъ, не ручаясь, однакожь, въ точной достовѣрности въ подробности этого дѣла. Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ 1806 года имѣли въ своемъ очеркѣ заготовленіе для арміи продовольственныхъ средствъ. Подрядчикомъ прискался еврей Мейровичъ; переговоры эти шли въ управленіи военно-походной канцеляріи Государя Императора (сколько помню, такъ называлась эта канцелярія), генераль-адъютантъ Л. былъ начальникомъ этого отдѣльнаго управленія, а директоромъ этой канцеляріи былъ П.; Степановъ же былъ чиновникомъ въ этой канцеляріи. Мейровичу для распоряженія по поставкѣ провіанта нужно было имѣть свѣдѣніе о дислокаціи войскъ и о предположеніи о движеніи арміи. Онъ обозначилъ это Л., который приказалъ словесно П. дать эти свѣдѣнія, а тотъ передалъ словесно же это приказаніе Степанову. Неизвѣстно мнѣ, какимъ образомъ дошло до Государя Императора, что эти свѣдѣнія были взяты Мейровичемъ и будто-бы для передачи ихъ неприятелю. Мейровичъ внезапно

*) Петръ Петровичъ, кавалергардскій офицеръ, былъ убитъ при Бородинѣ.

**) Гр. Каменскій 7 (19) декаб. прибылъ къ арміи въ Пултускѣ и, чувствуя себя неспособнымъ ею командовать, 9/21 отправилъ Государю просьбу сложить съ него непосильную обязанность. Не дождавшись Высочайшаго указа, 14 (26) декаб. уѣхалъ изъ арміи, назначивъ себя преемникомъ, какъ старшаго въ чинѣ, генерала Вуксвѣдена.

былъ схваченъ, эти свѣдѣнія найдены въ его бумагахъ, и подвергнутъ онъ былъ допросу, отъ кого ихъ получилъ, и показалъ, что отъ Степанова, котораго также подвергли допросу, и онъ отвѣчалъ, что точно выдалъ ихъ по словесному приказанію, переданному ему П. отъ имени Л.,—обстоятельства, которыя подтверждалъ и Мейровичъ; но Л. и П. отозвались, что никогда этого приказанія не давали Степанову, хотя тогда и впоследствии общее мнѣніе укоряло ихъ въ лживомъ показаніи для избѣжанія отвѣтственности ихъ опрометчивости.

Какое было слѣдствіе и судъ надъ Степановымъ—мнѣ неизвѣстно, но потомъ, при ссылкѣ моей въ Нерчинскіе заводы, я узналъ, что тамъ въ числѣ ссыльно-каторжныхъ былъ Степановъ, и возвращенъ уже былъ на родину къ отцу своему Высочайшимъ повелѣніемъ, по взятіи Парижа, изъ этого самаго города. Бѣдный Степановъ невинно несъ страданіе 8 лѣтъ, прожилъ при отцѣ только одинъ годъ и умеръ, изнуренный постигшей его горькой участью и усиленными каторжными работами. Я, во время пребыванія моего на Благодатскомъ рудникѣ, засталъ еще на высотѣ горы, при тюрьмѣ, гдѣ Степановъ содержался, часовню, имъ собственнымъ трудомъ воздвигнутую.

Вслѣдъ за этимъ эпизодомъ сообщу другой, мало извѣстный, но подробности котораго сообщены мнѣ современникомъ этого происшествія, случившагося въ первыхъ годахъ царствованія Александра I.

Въ Семеновскомъ полку Государевой роты командовалъ нѣкій Шубинъ; изъ видовъ приобрѣтенія значительности онъ вымыслилъ будто-бы существующій заговоръ, чтобъ свергнуть Государя и возвести на престолъ Константина Павловича. Вслѣдствіе его доноса, котораго ложь еще не была извѣстна, ему при-

казано было продолжать роль соучастника и тѣмъ развѣдать подробности заговора и число соучастниковъ. Чтобъ дать болѣе вѣроятія о существованіи заговора небывалаго, онъ вымыслилъ, будто ему назначено было заговорщиками свиданіе, въ ночное время, въ Лѣтнемъ саду и, когда онъ туда явился, онъ окруженъ былъ вооруженными лицами, которыя упрекали его въ измѣнѣ, и сдѣланъ былъ по немъ выстрѣлъ, который его ранилъ, а лица всѣ, его окружавшія, разбѣжались, почитая его убитымъ. На выстрѣлъ явился сосѣдній будочникъ, нашелъ Шубина точно раненаго, кромѣ его никого не было.

По этому происшествію сдѣланъ былъ обыскъ и найденъ оставленный пистолетъ, еще имѣющій свѣжіе слѣды выстрѣла. Этотъ пистолетъ, для разысканія лица, имъ владѣвшаго, былъ представленъ на обзоръ оружейникамъ петербургскимъ, для узнанія покупателя онаго,—и что-же оказалось? покупателемъ онаго былъ самъ Шубинъ, сдѣлавшій самъ въ себя выстрѣлъ. Какое было слѣдствіе и судъ—мнѣ неизвѣстно, но во время моего быта въ Иркутскѣ, указывали мнѣ на деревню Кузьмиху, въ которой Шубинъ былъ поселенъ, и также въ 1814 году Высочайшимъ повелѣніемъ изъ Парижа былъ возвращенъ на родину. Въ этой деревнѣ Кузьмихѣ на изживеніе средствъ, присланныхъ Шубиннымъ изъ Россіи, выстроена церковь.

Невольно приходитъ мнѣ на мысль потомъ орошенный трудъ Степанова и златомъ сооруженное зданіе Шубина. Въ одномъ я вижу порывъ души, бесѣдующей съ Богомъ, и чистою молитвою покоряясь Его волѣ, прося помилованія даже тѣмъ, которые звергли его въ незаслуженное наказаніе,—а въ другомъ тщеславіе,—но золотомъ не прикроешь преступленія.

Вотъ еще одинъ эпизодъ тѣхъ-же временъ. Это смерть графини О., изъ..... Подробности этого проис-

шествiя такъ гадки, что не ложатся подъ мое перо, и если я упоминаю объ этомъ происшествiи, это только, чтобъ обратить вниманiе на послѣдовавшiй по сему дѣлу рескриптъ Государевъ къ бывшему С.-Петербургскому Генераль-Губернатору, Михаилу Илларионовичу Голицыну-Кутузову, въ которомъ было, сколько упомяну, сказано: «что обстоятельства этого дѣла должны быть строго обслѣдованы и виновные открыты, не смотря на лица, званiе и мѣсто ихъ». Это царское слово даетъ очеркъ господствовавшаго времени въ ту эпоху—благонамѣренности царской. Но несмотря на вызовъ его, ничего не открыто, и преступныя лица остались безъ должнаго взысканiя. Царедворцы во всѣ времена одинаковаго покроя.

Прервавъ нить впечатлѣнiй моихъ о томъ, чему я былъ самъ свидѣтель, я обращаюсь къ постепенному, прямому разсказу происшествiй и моихъ впечатлѣнiй.

III.

Пултуское сраженiе и военныя дѣйствiя, предшествовавшiя ему.—Расположенiе войскъ.—Остерманъ.—Назначенiе адъютантомъ при гр. Остерманѣ.—Беннгсенъ.—Удаленiе Буксгевдена.—Лишенiе гр. Каменскаго званiя главнокомандующаго и ссылки въ деревню Орловскую.—Трагическая смерть его.—Передвиженiе главной армiи.

Какъ я выше сказалъ, побѣгъ Каменскаго изъ армiи и первые выстрѣлы французовъ по войскамъ нашимъ на Пултуской позицiи были одновременны. Сраженiе это происходило 14-го декабря 1806 г.; два дня до онаго французы атаковали раздробленныя и безразсудно растянутыя наши передовыя войска, подъ начальствомъ графа Остермана—Толстого при мѣстечкѣ Чарновѣ, подъ начальствомъ князя Дмитрiя Владимiровича Голицина при мѣстечкѣ Голыминѣ и генерала Дохтурова въ Маковѣ *). Эти отряды, безъ связи между ними, безъ опоры на резервы, послѣ жаркаго боя, начали изглажи-

*) Еще до прибытiя гр. Каменскаго, Беннгсенъ расположилъ главныя силы своего корпуса у Пултука, занявъ передовыми отрядами Вислу отъ Плоцка до Варшавы. Когда 19 нояб. (1 дек.) французы, по оплошности ген. Седморацкаго, заняли Варшаву и Прагу, Беннгсенъ рѣшилъ отступить къ Остроленкѣ, но видя, что французы его не преслѣдуютъ, снова (24-го)

вать стыдъ Аустерлицкаго сраженія—удерживая цѣлый день натискъ непріятеля. Но къ ночи благоразумно отступили каждый въ направленіи къ соединенію тѣхъ войскъ, отъ которыхъ отражены были. Но одному графу Остерману возможно было ретироваться на Пултускъ, а поименованные два другіе отряда уже направились къ Остроленкѣ. Не имѣю полныхъ свѣдѣній о битвѣ при Гольминѣ и Маковѣ, но при битвѣ при Чарновѣ Остерманъ упорно выдерживалъ натискъ французовъ, и тѣмъ началось блистательное въ послѣдствіи его поприще въ военномъ дѣлѣ. Бой при Чарновѣ былъ горячъ; потеря съ обѣихъ сторонъ значительна, и въ этомъ дѣлѣ, кромѣ многихъ раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, были тяжело ранены: шефъ 20-го егерскаго полка, генераль-маіоръ князь Шаховской и 1-го егерскаго—генераль-маіоръ Давыдовскій.

Сперва было предположено Каменскимъ: всю армію собрать подъ м. Насельскомъ *), но внезапный съ разныхъ сторонъ натискъ французовъ и безсвязное раздробленіе отрядовъ—понутило ретироваться на Пултускъ **), гдѣ часть Беннгсенова корпуса заняла позиціи. Отступление наше отъ Насельска до Пултуска неимовѣрно было затруднено необычайной грязью: пушки, зарядные ящики и сухарныя фуры топили по оси въ эту грязь и, сколько помнится, брошено

возвратился къ Пултуску, выдвинувъ авангарды къ р. Вкрѣ: Барклая-де-Толли къ Сохачину и Колозombo, гр. Остермана—Толстого къ Чарнову и Богговута—къ Зегрже. Всѣ не ближе 25—30 верстъ. Эти то авангарды и были атакованы французами 11-го дек. Что касается столкновеній при Гольминѣ и Маковѣ, то другіе источники ихъ относятъ къ 14 (26) дек.

*) Съ тѣмъ, чтобы Буксегвденъ остановилъ дивизію Доктурова у Гольмина и Тучкова у Макова.

**) Въ ночь съ 13 на 14 (25—26) дек. гр. Каменскій неожиданно приказалъ нашимъ войскамъ отступить въ предѣлы Россіи. Беннгсенъ на свой страхъ остался у Пултуска и въ запискахъ своихъ объясняетъ такое рѣшеніе необходимою задержать противника, въ виду гибельныхъ послѣдствій отступления разбросанной арміи.

безъ боя пушекъ болѣе 100. Но роковой день Пултускаго сраженія насталъ. Я не могу, по прошествіи 53-хъ лѣтъ, подробно изложить и мѣстность позиціи, и движенія нашихъ войскъ. Но оставшіеся въ памяти моей частные подвиги расскажу. Въ военномъ отношеніи первое описано и иностранными писателями, и соотечественниками. Добросовѣстности мало и въ тѣхъ, и въ другихъ; авось когда-либо записки современниковъ очистятъ хвастливостъ и хулу обоюдную. Жаль, что записки Беннгсена подъ спудомъ. Онъ мнѣ самъ изъ оныхъ читалъ Прейсшишъ-Эйлауское сраженіе, накиданное довольно вѣрно. Обстоятельства, которымъ я не судья, не дозволяютъ гласности этихъ записокъ. Можно бы издать то, что касается до военного дѣла *). У насъ Бутурлинъ взялся быть всеобщимъ историкомъ русскихъ войнъ, но изъ всего, что читано мною его твореній, вотъ мое заключеніе: курить фиміамъ, кто еще живъ и въ силѣ, а падшихъ не помнить, и иногда чистыя заслуги другихъ порочить, изъ вида лести къ другимъ.

Позиція Пултуская была выгодно избрана: высоты, нами занятыя, не имѣли другого доступа, какъ чистой полугорной равниной. Фланги не могли быть обойдены, лѣвый упирался на городъ и на рѣку, правый—на лѣсъ, сильно занятый Барклай-де-Толлемъ; неоднократно натиски французовъ на разные пункты нашей позиціи были отбиты нашей артиллеріей, отлично дѣйствовавшей. Атака лейбъ-кирасирскаго полка, подъ предводительствомъ генераль-маіора Кожина, атака Кіевскаго драгунскаго полка, подъ предводительствомъ полковника Эмануэля, и атака двухъ эскадроновъ Каргопольскаго драгунскаго полка, подъ

*) Записки графа Л. Л. Беннгсена напечатаны въ «Русской Старинѣ» 1896—97 и 1899 гг.

предводительствомъ майора Сталя, были блистательные эпизоды той битвы *). Ключъ позиціи былъ нашъ лѣвый флангъ, и поэтому весь натискъ устремленъ былъ французами на оный. Полки пѣхотные Наваринскій и Тульскій, прикрывающіе этотъ флангъ, по превосходству атакующаго непріятеля, начали колебаться. Зоркій взглядъ и правильное обсужденіе Остермана обратили его вниманіе на этотъ пунктъ: онъ устроилъ сильную батарею при самой оконечности города и привелъ въ охраненіе оной Павловскій грендерскій полкъ и, поставя ихъ въ позицію, имъ сказалъ: «вотъ вамъ мѣсто, гдѣ вы должны показать, что вы достойны носить имя бывшаго Вашего Государя; до послѣдняго человѣка умрите, защищая батарею; привелъ васъ на мѣсто бойкое, но вы здѣсь можете заслужить славу; мѣсто бойкое, но я останусь съ вами». Французы устремили на этотъ пунктъ сильный натискъ. Картечь съ обѣихъ сторонъ сыпалась на уровень съ пулями ружейнаго огня, и мѣсто это удержано. Во время дѣйствія Остерманъ, увидѣвъ значительный уронъ въ рядахъ грендеровъ, которые стояли, какъ стѣна, приказалъ имъ прилечь, а самъ, какъ въ среднихъ вѣкахъ витязи, не слѣзалъ съ лошади.

Шапки Павловскаго полка до сихъ поръ носятъ пробоины, полученныя въ этомъ дѣлѣ, и это огненное крещеніе прославило полкъ.

Но я забылъ, увлеченный рассказомъ о Пултускомъ сраженіи, сказать, почему я въ этомъ сраженіи состоялъ въ должности адъютанта при графѣ Остерманѣ. При побѣгѣ изъ арміи Каменскаго, я съ прочими моими товарищами, приѣхавши съ фельдмаршаломъ изъ

*) Кирасиры и драгуны атаквали во флангъ див. Сюше, тѣснившую войска Богговута и тѣмъ поддержали нашъ лѣвый флангъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій отъ гр. Остермана перешедши въ контръ—атаку.

Петербурга, остался сиротою. Всѣ прочіе применули въ штатъ Бенигсена; я еще не принялъ никакого рѣшенія и не желалъ даже состоять при главной квартирѣ; когда я въ раздумьѣ ѣхалъ туда, гдѣ начинались пушечные и ружейные выстрѣлы, я встрѣтилъ незнакомаго даже мнѣ Остермана, который спросилъ у меня: «кто ты»? Я ему отвѣчалъ: Волконскій.—«Какого ты Волконскаго сынъ»?—Князя Григорья Семеновича.—«А при комъ ты здѣсь»?—При фельдмаршалѣ.—«Такъ ты безъ мѣста теперь»?—Ищу его.—«Такъ будь при мнѣ: я началъ мою службу при твоёмъ отцѣ, ты начнешь ее при мнѣ».—Эту встрѣчу и теперь оцѣняю. Начать боевую жизнь при Остерманѣ—это искусство (noviciat) не пустой *).

Пултуское сраженіе была боевая моя новизна; состоя при Остерманѣ въ должности адъютанта—мое боевое крещеніе было полное, неограниченное **). Съ перваго дня я приобыкъ къ запаху непріятельскаго пороха, къ свисту ядеръ, картечи и пуль, къ блеску атакующихъ штыковъ и лезвій бѣлаго оружія; приобыкъ ко всему тому, что встрѣчается въ боевой жизни, такъ что впоследствии ни опасности, ни труды меня не тяготили. До сихъ поръ храню въ сердцѣ чувство горячій признательности къ памяти графа Остермана. Часто тяжела была взыскательность его, но попечительность и полное довѣріе его, когда заслужишь оное, примиряли съ нимъ. Во всю жизнь свою онъ меня считалъ своимъ, теперь, какъ онъ уже не въ

*) Ген. отъ инфан. графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (1770—1857), участникъ Турецкой войны 1787—1791 гг. и войны 1805—14 гг.; въ 1812 г. командовалъ корпусомъ; побѣдитель Вандамма подъ Кульмомъ (17 авг. 1813 г.).

**) За участіе въ сраженіи подъ г. Пултускомъ, князь Сергій Григорьевичъ Волконскій получилъ орденъ Владимира 4 ст. съ бантомъ, что видно изъ формулярнаго его списка.

живыхъ, по смерть мою буду его считать моимъ благодѣтелемъ.

Бенигсеномъ несомнѣнно одержана побѣда подъ Пултускомъ *); въ тотъ-же вечеръ онъ отправилъ гонца съ просьбою къ Буксгевдену присоединиться и общими силами начать наступательное дѣйствіе на непріятеля пораженнаго. Но Буксгевденъ, по зависти-ли къ Бенигсену, или въ силу приказанія Каменскаго отступить, — отказался отъ соединенія; и тѣмъ Бенигсенъ былъ принужденъ послѣ выгоднаго сраженія отступить **), сперва къ Остроленкѣ, а потомъ въ Новоградъ, гдѣ уже не преслѣдуемый французами остановился. Армія не нашла въ этой стоянкѣ ни покоя, ни обезпеченія средствъ пропитанія, ей необходимыхъ. Даже сама главная квартира нуждалась 10 дней хлѣбнымъ довольствіемъ; мясо и картофель, добытые фуражировкой, обезпечивали нужды всѣхъ и каждаго; и я помню, что посланный мною денщикъ мой Василий Звѣревъ привезъ изъ дальней фуражировки два куля приготовленныхъ просвиръ къ богослуженію, но еще несвященныхъ, и этимъ запасомъ я угащивалъ моихъ товарищей.

Во время дневки въ Остроленкѣ обратно явился въ главную квартиру Каменскій, и хотѣлъ было снова

*) Бенигсенъ однако представилъ дѣло въ преувеличенномъ видѣ, выставляя себя побѣдителемъ не одного корпуса Ланна, а двухъ корпусовъ (Ланна и Даву) и подъ начальствомъ самого Наполеона. Между тѣмъ, путаница въ движеніяхъ нашихъ войскъ, вслѣдствіе разнорѣчивыхъ приказаній Каменскаго, сбита Наполеона настолько, что онъ въ день Пултускаго сраженія съ своими главными силами ударилъ почти въ пустую на Голынь, гдѣ образовался сборный отрядъ подъ начальствомъ кн. Голицына.

**) Еще во время боя Бенигсенъ послалъ къ Буксгевдену дежурнаго генерала гр. Толстого, съ просьбою ускорить движеніе къ Пултуску; Буксгевденъ отказался исполнить просьбу Бенигсена и, оставленный Каменскимъ до назначенія новаго главнокомандующаго во главѣ всѣхъ нашихъ войскъ, приказалъ Бенигсену отступить.

принять командованіе арміей *), но внезапный и ничѣмъ не оправдываемый отъѣздъ его изъ Пултуска былъ причиною, что положено было генералитетомъ: не допускать его, а дожидаться новаго распоряженія изъ Петербурга отъ Государя Императора.

Стоянка арміи, безъ дѣйствій и движеній, продолжалась около 2-хъ недѣль **), съ плохимъ обезпеченіемъ въ отношеніи продовольствія, но нѣкоторые подвозы и въ особенности богатство края и въ ономъ фуражировка давали средства къ довольно сноскому прокормленію. Неизлишнимъ здѣсь считаю выразить, что фуражировка есть гибельное средство: край она совершенно разоряетъ, а для войска является поводомъ къ многоразличнымъ безпорядкамъ и въ особенности ослабленіемъ всякой дисциплины.

Во время этой стоянки получено Высочайшее назначеніе Бенигсена главнокомандующимъ ***); Буксгевденъ, за несодѣйствіе ему послѣ побѣды въ Пултускѣ, лишенъ командованія корпусомъ и удаленъ отъ исполненія всякихъ должностей ****); кажется, велѣно ему жить въ деревнѣ. Фельдмаршалъ графъ Каменскій лишенъ званія главнокомандующаго, запрещенъ ему въѣздъ въ обѣ столицы и приказано жить въ его деревняхъ Орловской губерніи безвыѣздно, подъ при-

*) Гр. Каменскій, оставивъ армію, переѣхалъ въ госпиталь въ Остроленку, и по приближеніи къ нему войскъ, отдавалъ приказанія помимо старшихъ начальниковъ, несмотря на то, что сложилъ уже съ себя званіе главнокомандующаго. Это увеличивало путаницу, происходившую вслѣдствіе разногласія старшихъ генераловъ, — Буксгевдена и Бенигсена.

**) Въ Новоградѣ Бенигсенъ остановился на 5 дней, стараясь устроить переправу на правый берегъ Нарева, для соединенія съ Буксгевденомъ, наставившемъ на совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Соединеніе арміи совершилось наконецъ у Тыкочина 28 дек. (9 янв.).

***) Въ Тыкочинѣ 30-го дек. (11 янв.).

****) Въ дѣйствующей арміи. Онъ былъ назначенъ Рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

смотримъ полиціи. Какъ уже объ немъ мнѣ не придется болѣе говорить, помѣщу здѣсь трагическій конецъ его жизни. Бывъ всегда строгимъ помѣщикомъ и весьма тяжелымъ для крѣпостныхъ его крестьянъ и дворовыхъ, при безвыѣздной своей жизни въ деревнѣ, онъ уже сталъ имъ несносенъ и въ то время, какъ онъ въ дрожкахъ объѣзжалъ свои поля, на него наскочили съзади крѣпостной его человекъ и, раскромсавъ топоромъ ему голову, на мѣстѣ его положили.

Вотъ послѣдствія безъограниченныхъ правъ русскаго помѣщика, которыя иными возвеличиваются отцовскою попечительностью. Убійство жестокое, но можно-ли его назвать чистымъ преступленіемъ?

Французы не преслѣдовали насъ послѣ Пултуска далѣе Остроленки. Они, какъ и мы, поневолѣ должны были дожидаться лучшаго состоянія дорогъ, и съ обѣихъ сторонъ воспользовались этимъ временемъ для отдохновенія и организаціи войскъ.

Эта стоянка продолжалась почти до конца декабря, и тогда русская армія, подкрѣпленная новыми прибывшими войсками и сосредоточенная вся подъ командою Беннгсена, сдѣлала движеніе *). Планъ кампаніи измѣнился **): прежде операціонная линія имѣла основаніемъ Вѣлостокъ и Гродно; теперь фланговымъ маршемъ армія перешла въ старую Пруссію, край, неизнуренный средствами, и наше операціонное осно-

*) 30-го дек. (11 янв.) на Валу и Иоганнсбургъ.

**) По принятіи начальства надъ арміей, Беннгсенъ приступилъ къ исполненію своего плана: онъ рѣшилъ двинуться скрытно къ нижней Вистлѣ (черезъ Арисъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ), разбить по частямъ лѣво-фланговые французскіе корпуса (Бернадота, Нея), наиболѣе удаленные отъ другихъ, открыть сообщеніе съ Данцигомъ и освободить отъ осады Грауденцъ. Занявъ старую Пруссію, Беннгсенъ предполагалъ ожидать подкрѣпленій изъ Россіи и, находясь на флангѣ операціоннаго направленія Наполеона, начать въ столь выгодныхъ условіяхъ новую кампанію слѣдующаго года. Этотъ весьма соотвѣтственный планъ не имѣлъ столь соотвѣтственнаго исполненія.

ваніе былъ Кенигсбергъ, благодаря чему въ послѣдствіи подвозъ провіанта и снаряда могъ дѣлаться моремъ.

Въ прежнія мѣста, нашими войсками занятыя, вступилъ новопришедшій корпусъ генерала отъ инфантеріи Ивана Николаевича Эссена *), а между имъ и нами для связи былъ отрядъ, не упомяну, подъ чьей командой.

*) Корпусъ Эссена I, какъ и резервная армія Римскаго-Корсакова, были также подчинены гр. Беннгсену.

Силы наши къ открытію новой кампаніи были: Беннгсена—75.000, Эссена I-го въ Брянскѣ—20.000; Лестона на р. Алле—12.000; всего 107.000. У Наполеона было почти столько же.

IV.

Военныя дѣйствія предъ сраженіемъ при Прейсшп-Эйлау.—Сраженіе подъ Ланцбергомъ.—Генеральное Прейсшп-Эйлауское сраженіе.—Рана.—Распорядительность Остермана.—Стойкость Павловцевъ.—Отъѣздъ въ Кенгсбергъ и въ Тильзитъ.

Передвиженіе главной арміи произведено было безъ всякой встрѣчи съ непріателемъ до половины января; наступательнымъ движеніемъ мы приблизились къ Вислѣ, хотя не совершенно достигли до ея береговъ. Тутъ начались передовыя стычки и въ памяти моей остались двѣ изъ нихъ; не помню, въ какомъ мѣстѣ, одна изъ нихъ была въ передовомъ отрядѣ князя Михаила Петровича Долгорукова *); стычка удачная по отпору натиска французовъ, но какъ уже было приказано войскамъ сосредоточиться въ главной позиціи, Долгоруковъ на другой день отступилъ, слабо бывъ преслѣдуемъ непріателемъ. Мы лишились въ этомъ дѣлѣ молодого человѣка, весьма

*) Вѣроятно, авторъ вспоминаетъ удачныя дѣйствія нашей кавалеріи подъ Морунгеномъ, 13 (25) янв., гдѣ появленіемъ въ тылу французовъ она содѣйствовала отступленію нашего зарвавшагося авангарда (правой колонны), подъ начальствомъ ген. мр. Маркова. Кн. Долгоруковъ командовалъ здѣсь коннымъ отрядомъ въ 3 эскадрона.

образованнаго и полнаго желанія быть полезнымъ отечеству. Этотъ молодой человѣкъ былъ Неклюдовъ, убитый въ этомъ дѣлѣ.

Сколько упомнится о событіяхъ давнихъ лѣтъ, въ то-же время, или около онаго, было довольно жаркое строевое дѣло подъ Морунгеномъ. Начальникъ отряда былъ генераль-лейтенантъ Анрепъ *), имѣвшій, какъ въ предшествовавшее царствованіе, такъ и въ нынѣшнее, военную репутацію.

Дѣло было бесспорно въ нашу пользу, и французы даже отступили, но Анрепъ при самомъ концѣ сраженія былъ убитъ. Потеря значительная, какъ человѣка, на котораго имѣли большія надежды по военному поприщу. Въ этомъ дѣлѣ была блистательная атака Сумскаго гусарскаго полка, и, штыковой бой между обѣими пѣхотами.

Я неправильно выразился, назвавъ штыковой бой. Очевидцы рассказывали мнѣ, что Екатеринославскій гренадерскій полкъ такъ былъ удивленъ, что французская колонна волтижеровъ дерзала съ ними вступить на штыковой бой, что въ одно слово выразились: «эти недоростки недостойны нашихъ штыковъ» и, повернувъ ружья, прогнали французскую колонну прикладами. Малыя стычки и всѣ движенія войскъ описаны военными историками, а я слишкомъ малое имѣлъ служебное значеніе, чтобъ знать всѣ подробности оныхъ, и притомъ это, какъ давно прошедшее, изъ памяти изглажено. Помню только, что съ половины января

*) Собственно начальникомъ нашего авангарда (правой колонны) былъ ген.-м. Марковъ, а генер.-лейт. Анрепъ шелъ на полъ-перехода сзади съ кавалеріей правой колонны. Получивъ отъ Маркова просьбу о помощи, ген. Анрепъ приказалъ своему отряду ускорить движеніе, а самъ съ небольшимъ конвоемъ отправился впередъ. Прибывъ къ авангарду и принявъ, какъ старшій, командованіе имъ, ген. Анрепъ выѣхалъ для рекогносцировки и былъ убитъ наповаль (цѣлею въ голову).

французская армія начала на насъ общее наступательное движеніе; передовые наши отряды, по превосходству численности непріятельскихъ войскъ и по общему распоряженію къ средоточенію, начали отступать, и объ арміи наконецъ стали одна противъ другой на позицію при деревнѣ Юннендорфъ *).

Нашимъ авангардомъ, не упомяну, кто командовалъ, французскимъ-же Мюратъ; съ обѣихъ сторонъ было авангардное дѣло, принесшее честь обоимъ начальствующимъ и войскамъ. Позиція наша была весьма выгодная, и всѣ—отъ начальниковъ до рядовыхъ—пылали желаніемъ общаго сраженія. Бенигсенъ намѣренъ былъ принять бой; Остерманъ командовалъ лѣвымъ флангомъ; этотъ флангъ былъ прикрытъ отдѣльнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала-ли майора Левицкаго, или генераль-майора Герцдорфъ, и дано было приказаніе стойко защищать плотину, прикрывающую нашъ флангъ и бывшую для непріятели ключемъ нашей позиціи **); но это не было исполнено, и послѣ незначительной защиты начальствующій отступилъ, что и заставило Бенигсена измѣнить свое прежнее предположеніе и оставить Инкендорфскую позицію. Это отступление производилось довольно стройно, среди бѣлаго дня, въ виду непріятели, эшелонами съ позиціи на позицію. Но все-таки, особенно въ хвостахъ колоннъ, возродилось мародерство, и невозможно было аррьергарду повсюду прибирать этихъ мародеровъ, хотя и большое количество ихъ попало въ плѣнъ.

Это отступление безъ значительнаго боя продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней до города Ланц-

*) Янково, 22-го янв. (3 февр.). Это было наступленіе Наполеона, движущагося во флангъ нашей арміи, наступившей къ нижней Вислѣ. Этотъ планъ Наполеона Бенигсенъ узналъ изъ перехваченныхъ бумагъ, и французы, къ своему удивленію, наши нашу армію сосредоточенной фронтомъ на югъ.

**) Въ своихъ запискахъ Бенигсенъ говоритъ, что оборона Бергфридской переправы была поручена Каменскому, сыну фельдмаршала.

берга, гдѣ нашъ аррьергардъ *), тѣсно преслѣдуемый французами, не могъ уже выдерживать ихъ натиска и требовалъ подкрѣпленія, и къ оному выслана была значительная часть кавалеріи и пѣхоты. Дѣло возгорѣлось жаркое, особенно въ ономъ отличился 2-й егерскій полкъ, подъ командой полковника Арсеньева (потомъ убитаго на дуэли графомъ Хребтовичемъ), и Черниговскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ князя Василья Юрьевича Долгорукаго. Между многими, павшими въ этомъ дѣлѣ, былъ командующій батальономъ Черниговскаго полка, князь Михайлъ Сергѣевичъ Голицынъ, молодой человекъ, уважаемый своими товарищами и общавшій много въ военномъ поприщѣ. Въ этомъ дѣлѣ я былъ свидѣтелемъ замѣчательнаго обстоятельства кавалерійской атаки: Изюмскому гусарскому полку было приказано атаковать французскій гусарскій полкъ, противъ него двинувшійся. Оба полка устремились другъ на друга, какъ двѣ движущіяся стѣны и, подскочавъ на пистолетный выстрѣлъ, оба внезапно остановились, и только были слышны возгласы начальствующихъ: «впередъ», «en avant», но полки не двигались; это продолжалось нѣсколько минутъ; но когда Изюмскаго полка эскадронный командиръ Гундерштрубъ отчаянно кинулся на французскаго эскадроннаго командира и свалилъ его съ лошади, это было сигналомъ Изюмцамъ двинуться впередъ, и французскій полкъ былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ.

Хотя дѣло подъ Ланцбергомъ окончилось въ нашу пользу, но позиція не была довольно выгодна для принятія общаго сраженія **). Сколько мнѣ помнится,

*) У Гофа, 25 января (6 февр.), подъ командой Барклая-де-Толли.

**) Вѣроятно, авторъ говоритъ объ успѣхѣ аррьергарднаго боя у Гофа (подъ Ланцбергомъ) въ томъ смыслѣ, что геройское поведение нашего аррьергарда дало возможность сосредоточить наши силы, такъ какъ самъ аррьергардъ только наступившею темнотою былъ спасенъ отъ полнаго истребленія.

подъ Ланцбергомъ присоединился къ арміи сильный отдѣльный отрядъ князя Багратіона, который и принялъ командованіе всего аррьергарда, и, какъ было рѣшено Бенигсеномъ отступить и принять бой на Прейсигъ-Эйлауской позиціи, армія начала отступать на эту позицію, подъ прикрытіемъ аррьергарда, и прибыла къ Прейсигъ-Эйлау, гдѣ и стала въ боевой порядокъ сзади города, на избранную главнокомандующимъ позицію. Аррьергардъ-же занялъ весьма удобный къ защитѣ городъ Прейсигъ-Эйлау и прилегающее къ оному кладбище.

Итакъ, настали дни грозной битвы Прейсигъ-Эйлауской *), битвы, ознаменовавшей стойкость русскихъ войскъ и пылъ натиска французовъ; ознаменовавшей предприимчивость, военный взоръ, ученость, практичность Наполеона и хладнокровность, распорядительную дѣятельность, военный взглядъ и подобную же ученость и практичество Бенигсена. Не моему перу описать общій обзоръ сраженія; незначительность мѣста моего служенія тогдашняго, неопытность моя въ военномъ дѣлѣ и наконецъ полученная мною рана **), въ половинѣ дня заставившая покинуть мѣсто сраженія,—худые спутники въ дѣлѣ повѣствованія; въ военномъ дѣлѣ общность движенія и обоюдность распоряженій съ обѣихъ сторонъ—необходимыя данныя. Все это описано людьми свѣдущими, частью участниками въ этомъ сраженіи, и разобрано военными историками съ большою или меньшею правдою и часто съ пристрастіемъ къ своимъ родичамъ. Здѣсь опять я повторю, что уже разъ сказалъ, что жаль, что хоть

*) 26 и 27 янв. (7—8 февр.) 1807 г.

**) Въ сраженіи при г. Прейсигъ-Эйлау князь Сергій Григорьевичъ Волконскій былъ раненъ пулею въ бокъ и награжденъ золотымъ знакомъ отличія, установленнымъ за сіе сраженіе.

по военной части, не дають гласности запискамъ Бенигсена.

Въ этой битвѣ пало много изъ участвовавшихъ, и пали всѣ съ честью. Изъ участвовавшихъ малое число еще въ живыхъ, и вотъ этому доказательство: въ честь этого сраженія былъ установленъ Императоромъ Александромъ знакъ отличія для болѣе отличившихся оберъ-офицеровъ, и роздано было около 300 этихъ знаковъ, именуемыхъ Прейсигъ-Эйлаускій крестикъ. Въ настоящее время въ живыхъ, имѣющихъ этотъ крестъ, четверо: Закревскій, не упомяну, кто другой, Гераклій Полиньякъ, служащій теперь во Франціи, и я. Неправильно ставлю себя въ числѣ носящихъ этотъ знакъ отличія; я его имѣлъ, но приговоръ Верховнаго уголовного суда 26 г. лишилъ меня этой чести; но чистосердечно скажу, не изъ чванства, но изъ любви къ истиннымъ событіямъ, что изъ всего того, чего лишенъ этимъ приговоромъ, Прейсигъ-Эйлаускій крестикъ и медаль 1812 г.—одно, о чемъ сожалью, ставя себѣ въ великую честь быть соучастникомъ въ событіяхъ, ознаменованныхъ этими знаками отличія *).

Хотя я выразилъ, что не буду описывать общность Прейсигъ-Эйлаускаго сраженія, но скажу нѣсколько словъ о частности онаго.

Защита аррьергарда въ самомъ городѣ Прейсигъ-Эйлау была стойкостью сверхъ всякой похвалы: каждый кварталъ, каждое строеніе было упорно русскими защищено и не давалось въ руки непріятеля, какъ по упорной борьбѣ, такъ и по превосходству нашихъ силъ.

Кладбище города, стоящее между имъ и нашей пози-

*) Впослѣдствіи оба эти знака отличія были возвращены кн. Сергію Григорьевичу Императоромъ Александромъ II-мъ.

цей было поприщемъ отчаянной защиты; это мѣсто, бывшее нѣсколько столѣтій послѣднимъ убѣжищемъ постепенно туда приводимыхъ, въ нѣсколько часовъ было покрыто кучами тѣлъ. — Первые разставались съ жизнью по опредѣленію природы, — послѣдніе — какъ выразить причину ихъ смерти? по общему мнѣнію — честь! долгъ! Но я скажу, частью и предразсудки; странно, больно для человѣчества, что человѣкъ наноситъ смерть человѣку. Въ этой защитѣ аррьергардной болѣе всѣхъ участвовалъ и заслужилъ всеобщую похвалу командующій тогда 3-мъ егерскимъ полкомъ генераль-маіоръ Барклай-де-Толли, который въ этомъ сраженіи былъ и раненъ. Въ тотъ-же день аррьергардъ отступилъ и сталъ въ ряды войскъ въ принятой позиціи русской арміи.

День главнаго сраженія Прейсишъ-Эйлаускаго былъ 27 января. Бой продолжался отъ ранняго утра до наступленія ночи. Сраженіе было принято войсками и начальниками съ радостью и съ желаніемъ быть достойными русскаго имени, и это они доказали.

День былъ снѣжный, морозный и съ вьюгой, вѣющей насупротивъ французской арміи. На лѣвомъ флангѣ — гдѣ опять ключъ позиціи, — завязался первоначально бой и весьма жаркій. Французы упорно, дружно атаковали этотъ флангъ, состоящій подъ начальствомъ Остермана. Онъ былъ достоинъ возложеннаго на него довѣрія; зоркій его глазъ предугадывалъ всякій поискъ непріятели, а неустрашимость его ободряла его подчиненныхъ. Бой начался обоюднымъ огнемъ артиллерій, потомъ перестрѣлкой, обращающейся впослѣдствіи въ батальонный ружейный огонь, но оканчивался часто штыковымъ боемъ, и всегда позиція оставалась за нами, а только передовые отряды входили въ ряды оной. Въ числѣ особенностей этого боя было одно, едва-ли прежде или впослѣдствіи случившееся. На

лѣвомъ нашемъ флангѣ, когда кавалерія наша со всѣхъ сторонъ нашей общей позиціи устремилась на нѣсколько эскадроновъ французской кавалеріи, сдѣлавшихъ прорывъ въ центрѣ нашей арміи, французы, атакующіе лѣвый флангъ, пустили на нашу пѣхоту лѣваго фланга, лишенную охраненія кавалерією, — пустили двѣ атаки, одну во фронтъ, а другую — угрожающую нашему тылу. Остерманъ, предугадывавшій всю важность этой атаки, а при удачѣ выгодныя послѣдствія для непріятели, — принялъ смѣлое рѣшеніе отбить эту атаку Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ (въ стойкости котораго онъ имѣлъ полное убѣжденіе) слѣдующимъ движеніемъ: полкъ былъ въ составѣ 3-хъ батальоновъ и стоялъ въ линію; онъ приказалъ переднимъ шеренгамъ приготовиться къ ружейному оттиску, выдержать залпъ передъ самымъ ближнимъ натискомъ кавалеріи, и, исполнивъ это, стать на одно колѣно и, упря ружье въ землю, рядомъ штыковъ выждать, если посмѣетъ непріятель отбить его атаку; а самъ Остерманъ съ средней и задней шеренгами, повернувъ налѣво кругомъ, пошелъ насупротивъ французской кавалеріи, атакующей съ тылу. Распоряженіе это полный имѣло успѣхъ: обѣ атаки французской кавалеріи, удивленныя стойкостью и смѣлостью Павловскаго гренадерскаго полка, обратились вспять.

Честь и хвала Павловскому гренадерскому полку, но честь и хвала также и Остерману. Начальникъ и подчиненные были достойны другъ друга.

Говоря о Прейсишъ-Эйлау, какъ не упомянуть о Ермоловѣ; съ этого сраженія началась его знаменитость въ военномъ дѣлѣ. Я слегка упомянулъ о сдѣланномъ прорывѣ нѣсколькими французскими эскадронами въ центрѣ общей нашей позиціи. Эта отчаянная и успѣшная атака могла бы для насъ имѣть губительное послѣдствіе, но, не бывъ поддержана, cela n'a été

qu'un beau fait d'arme sans conséquence *). Прорвавшись черезъ наши линіи, эти эскадроны блуждали безъ подкрѣпленія сзади оной, и какъ со всѣхъ сторонъ на нихъ ринулась вся наша кавалерія, стоящая въ резервѣ—они обратно устремились къ сдѣланному ими прорыву и успѣли при всей этой суматохѣ, хотя съ большими потерями, добраться до своихъ.

Какъ я выше сказалъ, я былъ раненъ и поэтому выѣхалъ на перевязочное мѣсто, откуда по перевязкѣ былъ положенъ на форшпанъ (прусскую подводку) и отправленъ въ Кенигсбергъ. Прибывъ въ этотъ городъ, я узналъ, что тамъ находился одержимый болѣзною генераль-маіоръ Сергѣй Алексѣевичъ Кожинъ, и, по семейному свойству между нами, я остановился у него.

Онъ, предполагая, что Кенигсбергъ будетъ въ центрѣ будущихъ военныхъ дѣйствій, какъ больной, почелъ лучшимъ выѣхать, а меня, какъ раненаго, увезъ съ собою въ г. Тильзитъ. Бывъ внѣ круга дѣйствующей арміи, о пребываніи моемъ въ Тильзитъ—нечего мнѣ сообщить, кромѣ попечительной обо мнѣ заботы вышесозначеннаго Сергѣя Алексѣевича и радушнаго обхожденія со мной, обычнаго между бивачными сотоварищами, многихъ раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ и я, тамъ пользующихся отъ полученныхъ ранъ.

*) Это былъ не болѣе, какъ прекрасный геройскій поступокъ, безъ послѣдствій.

V.

Возвращеніе въ дѣйствующую армію. — Военныя дѣйствія послѣ Прейсшъ-Эйлау. — Донскіе казаки и ихъ предводитель Платовъ. — Пріостановленіе военныхъ дѣйствій. — Знакомство съ А. А. Закревскимъ. — Безпорядки въ снабженіи войскъ. — Пріѣздъ Государя и короля Прусскаго въ Бартенштейнъ.

Получивъ совершенное исцѣленіе, я возвратился въ дѣйствующую армію и попрежнему находился при Остерманѣ, котораго корпусная квартира была на промежуточномъ положеніи между Бартенштейномъ, тогдашнею главною квартирою арміи, и мѣстечкомъ Лаунау, гдѣ находился тогда авангардъ.

Что происходило послѣ Прейсшъ-Эйлаускаго сраженія, какъ отсутствующему, мнѣ неизвѣстно, и подробно описано военными историками, но въ товарищескихъ разговорахъ, всегда искреннихъ, я всегда слышалъ, что всѣ усилія французской арміи сбить насъ съ позиціи Прейсшъ-Эйлаускаго сраженія были неудачны, что до конца онаго наши войска стойко удержали оную; что отступление наше на другой день не было вынуждено новымъ натискомъ непріятели, но было вслѣдствіе военныхъ соображеній главнокомандую-

шаго *), и французская армія преслѣдовала нашу, не какъ пораженную, но слѣдила наше движеніе незначительными только отрядами, и въ это время была между Прейсишъ-Эйлау и Кенигсбергомъ стычка между французскимъ аррьергардомъ и пришедшими съ Дона новыми полками казачьяго войска, подъ начальствомъ войскового атамана Платова **), стычка, которая положила первую стезю славы этому неуподобимому воину ни въ какихъ другихъ народахъ, — стезю, впоследствии далеко онымъ доведенную. Послѣ этого авангарднаго дѣла обѣ арміи приостановили свои военныя дѣйствія, и отдыхъ обѣимъ былъ необходимъ послѣ посильныхъ трудовъ, оными понесенныхъ въ теченіе зимней кампаніи. Главная квартира русской арміи была въ Кенигсбергѣ, французской — въ Варшавѣ ***). Въ обѣихъ арміяхъ сколько упомяну, продолжалась приостановка военныхъ дѣйствій до апрѣля мѣсяца ****). Къ обѣимъ враждующимъ арміямъ пришли сильныя подрѣзья, и Бенигсенъ имѣлъ въ виду при первой просухѣ начать наступательное движеніе.

Еще, сколько упомяну, въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ довольно пространныхъ зимнихъ квартиръ наша армія перешла въ тѣсныя, и главною квартирой оной былъ городъ Бартенштейнъ. Время бездѣйствія было полезно,

*) Недостатокъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и значительныя потери (26.000 ч.; пѣхотные полки обратились въ батальоны, въ дивизіи гр. Остермана-Толстого осталось 2.700 чел.) заставили Бенигсена отказаться отъ продолженія сраженія на другой день, хотя этой мысли сочувствовали многіе сподвижники Бенигсена (Кноррингъ, Штейнгель, Остерманъ).

**) Платовъ слѣдилъ за французами и сильно затруднялъ ихъ отступление отъ Прейсишъ-Эйлау.

***) Здѣсь автору помѣнила память. Главная квартира Наполеона была въ этотъ періодъ въ замкѣ Финкенштейнѣ, а районъ зимнихъ квартиръ французскихъ войскъ — на лѣвомъ берегу р. Пассарги (Браунсбергъ, Шпанденъ — Аленштейнъ, Гогенштейнъ).

****) До конца апрѣля.

для устройства, какъ внутренняго войска, такъ и приготовленія къ новымъ движеніямъ; но время этого бездѣйствія для частныхъ лицъ было пустое, скучное и въ памяти моей только и осталось болѣе тѣсное мое знакомство съ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ, бывшимъ тогда адъютантомъ при графѣ Николаѣ Михайловичѣ Каменскомъ *). Закревскій и впоследствии таковымъ добрымъ знакомымъ для меня былъ, и въ честь его долженъ сказать, что во все время его служенія, несмотря на приобретаемыя имъ высшія степени значенія, онъ оставался всегда равно радушнымъ къ старымъ знакомымъ и всегда готовымъ имъ къ услугамъ; равенство дѣйствія, которое малое число людей сохраняютъ при возвышеніи въ значительности.

Я это испыталъ лично надъ собою, не только въ продолженіе моей службы, въ теченіе которой не разъ случалось мнѣ имѣть до него дѣло, но и по возвращеніи моемъ изъ ссылки въ 1856 г. Онъ былъ тогда Московскимъ генералъ-губернаторомъ и, несмотря на различное значеніе наше въ обществѣ, несмотря на прежнюю мою опалу, принялъ меня, какъ прежняго товарища, давалъ мнѣ чистосердечные совѣты, чтобъ охранить меня отъ многихъ сплетенъ и нерасположенія многихъ лицъ, и наконецъ отстаивалъ меня на сдѣланные ложные на меня доносы. Я поставляю себѣ долгомъ высказать степень моей признательности за это тѣмъ болѣе, что многіе другіе мои современники этого не сдѣлали.

Во время стоянки арміи, распоряженіе по продовольствію и снабженію войскъ было довольно плохое, какъ для людей, такъ и для лошадей, и происходило

*) Младшій сынъ графа Михаила Федотовича Каменскаго (род. 27 дек. 1776 г., ум. 4 мая 1811 г.). Со смертію его родъ Каменскихъ пресѣлся.

болѣе всего фуражировкой съ весьма малымъ подвозомъ, кромѣ авангарда, стоящаго на бивакѣ подъ Лаунау въ шалашахъ, подъ начальствомъ князя Багратиона, который по необходимости былъ обезпеченъ, какъ стоявшій всегда наготовѣ къ отраженію, въ случаѣ натиска французовъ.

Затрудненія въ продовольствіи были столь велики для прочихъ войскъ, что транспорты, шедшіе въ авангардъ, всегда отправлялись подъ прикрытіемъ конвоя, чтобъ не были задержаны войсками другихъ корпусовъ, расположенныхъ по тракту, ведущему въ Лаунау.

Безпорядокъ о снабженіи войскъ всѣмъ, онымъ нужнымъ, былъ слѣдствіемъ, къ стыду русской чести, всѣхъ тѣхъ незаконныхъ денежныхъ оборотовъ, которые шефы полковъ имѣли съ провіантской и комиссаріатской комиссіей. Эти шефы по подрядной цѣнѣ брали отъ комиссій денежные выдачи, клали оныя себѣ въ карманъ и снабжали войска насильственными способами отъ жителей. Послѣ замиренія всѣ эти счета поступили въ учрежденную въ Мемель комиссію, которая ничего не распутала; деньги, незаконно прибрѣтенныя, остались въ карманахъ тѣхъ, которые по сдѣлкѣ между собою выдавали и получали, а однимъ только послѣдствіемъ было, что провіантскіе и комиссаріатскіе чиновники, носившіе до того общій армейскій мундиръ— были лишены онаго, и не считались болѣе по рангамъ военнымъ, а распредѣлены были по классамъ гражданскимъ. При этомъ случаѣ, къ стыду русскаго имени, неизлишнимъ считаю замѣтить, что весь этотъ грабежъ повторился въ послѣднюю Крымскую кампанію, гдѣ комиссіи и полковые командиры, въ эту гибельную минуту отечественнаго дѣла, возобновили эти безстыдныя грабежи, нажили значительныя суммы, иные купили имѣнія, а другіе, болѣе смышленные, вложили свои

капиталы безыменными билетами въ кредитныя установленія.

Горько упоминать любящему свое отечество чело-вѣку о поносныхъ этихъ дѣйствіяхъ, и какъ не сказать, что пока этихъ измѣнниковъ-воровъ не будутъ вѣшать, то всѣ эти грабежи и безпорядки будутъ опять возобновляться.

Во время этой стоянки арміи, прибылъ въ Бартенштейнъ Государь Императоръ, Александръ I. Онъ не принялъ личное командованіе арміей, и попрежнему всѣ распоряженія по оной были предоставлены Бенигсену. Императорская главная квартира, какъ это всегда бываетъ, возродила многія столкновенія въ управленіи. Прибылъ также и король прусскій, но пребываніе двухъ Монарховъ не было продолжительнымъ, и оба выѣхали изъ арміи въ г. Мемель, предоставивъ Бенигсену начать военныя дѣйствія, когда онъ найдетъ удобнымъ, и условившись въ планѣ кампаніи.

VI.

Причисленіе въ свиту Бенигсена. — Образъ жизни свѣтской молодежи въ главной квартирѣ. — Составъ главной квартиры. — Князь Багратионъ. — Знакомство съ Н. Н. Раевскимъ.

Пріѣздъ Государя въ Вартенштейнъ измѣнилъ мой образъ служенія. Зять мой, князь Петръ Михайловичъ Волконскій *), состоя генераль-адъютантомъ при Государѣ, просилъ Бенигсена причислить меня къ его особѣ. Я былъ причисленъ въ свиту главнокомандующаго, и хотя взшелъ въ жизнь гораздо болѣе льготную, но не практическую въ военномъ отношеніи. Со времени моего поступленія въ главную квартиру арміи, кругъ моихъ дѣйствій взшелъ въ совершенно другой очеркъ. До начатія военныхъ дѣйствій — жизнь главной квартиры между молодежи шумной въ кругу товарищей, — лишенная всякихъ занятій служебныхъ. Для молодого человѣка — она школа подлости, интригъ, и память о ней не льнетъ

*) Ген.-фельдмаршалъ свѣтл. кн. П. М. Волконскій (1776—1852), участникъ войнъ 1805—1815 гг., начальникъ штаба дѣйствующей арміи въ кампанію 1813—14 гг., ген.-квартирмейстеръ (1810—18), начальникъ штаба Е. И. В. (1815—1823), Министръ Двора (1826—1852), Членъ Гос. Совѣта и проч., былъ женатъ на княжнѣ Софіи Григорьевнѣ Волконской.

къ моему сердцу. Тѣ-же выходы — дворцовые, тѣ-же льстецы идолопоклонники. Малое число работающихъ дѣльными занятіями, та же масса тунеядцевъ.

Въ главной квартирѣ, кромѣ главнокомандующаго Бенигсена, главную роль разыгрывали: генераль-Штейнгель, генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль-Александръ Борисовичъ Фокъ, оба люди дѣльные, какъ по части военной, такъ и по административной, люди чистые отъ всякихъ упрековъ. Значеніе большое при главнокомандующемъ имѣлъ правитель его канцеляріи, подполковникъ Иванъ Федоровичъ Аптъ, пользующійся полною довѣренностью Бенигсена, человѣкъ умный, дѣльный по бумажной части, но, по общему мнѣнію, нечистый въ отношеніи денежномъ. Между нашею молодежью былъ майоръ Шепингъ, колкоязычникъ, который, при случаѣ полученія Аптомъ прусскаго креста, «*pour le mérite*», сказалъ: «что Вольтеръ и Аптъ получили этотъ крестъ не за военныя дѣла»; а самъ про себя Шепингъ сказалъ, бывъ сдѣланъ изъ капитановъ въ майоры (онъ былъ малаго роста), «*comme on a vu que je ne serai jamais un grand capitaine — on m'a fait major*» *). Упоминаю объ этихъ ничтожныхъ подробностяхъ, чтобъ выказать типъ нашего ничтожнаго круга.

Еще въ памяти моей осталось одно обстоятельство, лично до меня относящееся. По причисленіи моемъ къ главной квартирѣ, еще во время присутствія въ оной Императора, — я остановился на квартирѣ зятя моего, князя Петра Михайловича Волконскаго. Вскорѣ послѣ этого къ намъ прибылъ мой троюродный братъ, князь Дмитрій Михайловичъ **), человѣкъ не безъ достоинствъ,

*) Такъ какъ видѣли, что я никогда не буду большимъ полководцемъ, меня сдѣлали майоромъ (больше).

**) Князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій, сынъ князя Михаила Сергѣевича и княгини Екатерины Исаевны, рожденной баронессы Шафировой, ген.-лейт., участникъ Суворовскихъ походовъ и кампаній 1813 г. Женатъ

но мнительный въ жизни и видѣвшій все въ черномъ отбѣнкѣ. Днемъ я шатался между товарищами, но на ночь приходилъ домой и, какъ мы все спали въ одной комнатѣ, то я поневолѣ выслушивалъ все обсужденія князя Дмитрія Михайловича о предстоящихъ новыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, предсказывающихъ полное поражение нашей арміи. Для молодого человѣка, полного надежды на славу отечественную, горящаго желаніемъ отличиться, все эти сужденія, предсказанія столь черновидныя, были не понутру, и я объявилъ зятю, что я уже не въ силахъ ихъ выслушивать, и переѣхалъ на другую квартиру.

Вообще скажу, что подобныя ему зловѣщія птицы весьма вредятъ въ арміяхъ производимыми впечатлѣніями; въ военномъ ремеслѣ увѣренность въ удачу— есть спутникъ къ побѣдѣ.

Во время бездѣйствія арміи, я нѣсколько разъ посѣщалъ авангардъ, гдѣ между штабомъ князя Баграціона было много моихъ товарищей. Радужное обхождение князя съ подчиненными, дружное ихъ между собою обхождение, стройность, чистота бивачныхъ шалашей, свѣжій, довольный видъ нижнихъ чиновъ— доказывали попечительность князя къ нимъ, и во всемъ былъ залогъ общаго довѣрія къ нему. Князь былъ не высоко образованный, но рожденный чисто для военного дѣла человѣкъ.

Ученикъ Суворова, онъ никогда не измѣнялъ своему наставнику и до конца жизни былъ красой русскаго войска.

Въ Лаунау я въ первый разъ былъ представленъ Николаю Николаевичу Раевскому *) и не могъ тогда

былъ на Натальѣ Алексѣевнѣ, рожд. графинѣ Мусиной-Пушкиной. Князь Дмитрій Михайловичъ оставилъ записки; обширная рукопись находится во владѣніи его внуки, княгини Е. М. Куракиной.

*) Ген. отъ инфан., чл. Гос. Сов., знаменитый генералъ 12-го года. Двоюродный внукъ Потемкина, Ннк. Ннк. 17 лѣтъ командовалъ полкомъ. Онъ

предвидѣть, что онъ будетъ моимъ тестемъ. Раевскій, принесшій съ собою репутацію храбреца еще Екатерининскаго времени, получилъ въ командованіе два передовыхъ полка: однимъ командовалъ Гогель, а другимъ Вуичъ. Оба извѣстные въ арміи храбрецы—и этотъ триумвиратъ обезпечивалъ спокойствіе авангарда.

участвовать въ Турецкихъ войнахъ и въ Польской кампаніи, командовалъ на Кавказѣ Нижегородскими драгунами. Въ царствованіе Павла I находился въ отставкѣ. Въ отечественную войну заслужилъ репутацію талантливаго, храбраго генерала, оставивъ свое имя на славной батарее Бородинскаго сраженія. «Свидѣтель Екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человѣкъ безъ предразсудковъ, съ сильнымъ характеромъ и чувствительный, онъ невольно привяжетъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества»—такъ характеризуетъ его Пушкинъ.

VII.

Отъездъ Государя и короля Прусскаго изъ главной квартиры.—Начало военныхъ дѣйствій.—Наступательное движеніе французевъ.—Занятіе Гейльсбергской позиціи.—Атака въраспрѣ близъ Лаунау.—Смерть генерала Кожина.

Передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій, Государь и король прусскій удалились изъ главной квартиры—кажется, въ Кенигсбергъ или Мемель, не упомяну. Главная квартира,—хоть царь всегда выставлялъ Бенигсена, (но все-таки духъ царедворскій въ ней показывался)—приняла свой прежній видъ, хоть и не безъ отсутствія мелкихъ интригъ.

Кажется, 1 мая, не упомяну, въ присутствіи Императора или уже послѣ его отъезда, была сдѣлана авангардомъ усиленная рекогносцировка при весьма незначительной аванпостной оборонѣ французскихъ аванпостовъ.

Бенигсенъ и многіе корпусные командиры присутствовали при этой рекогносцировкѣ, которая всѣхъ убѣдила, что французскія войска отступили изъ занятой ими прежде линіи за Пассаргу.

Сколько помнится, 15-го мая началось общее на-

ступательное наше движеніе *). Опять, по отдаленности этого времени, подробности онаго не могу припомнить—онѣ описаны военными историками. Въ моей памяти остались только нѣкоторыя подробности, которыя изложу.

День былъ весьма знойный; общее боевое движеніе было назначено диспозиціей. Всѣ корпуса по оной, въ назначенное время, были на своихъ пунктахъ, кромѣ корпуса генерала Остенъ-Сакена. Мы предполагали наступательнымъ движеніемъ перейти Пассаргу и сразиться съ стоящей въ виду насъ за оной въ боевомъ порядкѣ французской арміей, но не то сбылось: французы приняли на насъ наступательное движеніе, и мы послѣ нѣкоторой обороны, по приказанію главнокомандующаго, начали отступать. Причиною этого отступления выставлено было, что Сакенъ не пришелъ во-время и не занялъ назначенной ему позиціи **). Бенигсенъ отказалъ ему отъ командованія корпусомъ. Общій голосъ въ арміи винилъ Сакена, и шла молва, что съ давнихъ временъ между Бенигсеномъ и Сакеномъ были враждебныя отношенія, и что Сакенъ нечисто дѣйствовалъ. Впослѣдствіи Сакенъ былъ отданъ подъ судъ, какъ помнится, по собственной его просьбѣ. Дѣло судилось въ Государственномъ Совѣтѣ, и онъ былъ оправданъ; немудрено,—тогда уже Бенигсенъ былъ въ немилости.

Отступление наше происходило стройно, хотя войско

*) За время бездѣйствія обѣ противныя арміи усилились подкрѣпленіями: силы Наполеона простирались на главномъ театрѣ до 200.000, изъ которыхъ 170.000 онъ располагалъ для наступленія, — силы Бенигсена — до 125.000, изъ коихъ 80.000 свободныхъ для наступленія. Бенигсенъ снова рѣшается разбить выдавшійся на правый берегъ р. Пассарги корпусъ Нея, отрѣзавъ его отъ соседнихъ корпусовъ. 21-го мая (2 іюня) начинается движеніе русской арміи съ этою цѣлью.

**) Вслѣдствіе опозданія Сакена, Горчакова и Платова захватить Нея не удалось. Послѣ боя съ нашимъ авангардомъ Ваграціона, 25-го мая, (6 іюня), Нея ушелъ благополучно за р. Пассаргу. Наполеонъ узнавъ о наступленіи русской арміи и, сосредоточивъ свои силы, рѣшилъ отрѣзать Бенигсена отъ Кенигсберга. Бенигсенъ перешелъ къ оборонѣ и потомъ къ отступленію, имѣя въ виду принять бой у Гутштадта, и затѣмъ измѣнивъ свое рѣшеніе въ пользу Гейльсберга.

очень уставши было отъ знойнаго дня и отъ недостатка воды для питья. Передовой витязь Багратионъ прикрывалъ съ аррьергардомъ общее отступление, и армія приняла позицію на высотахъ Гейльсбергскихъ, въ позиціи, частью заранѣе укрѣпленной. Отступление черезъ Лаунау на Гейльсбергскую позицію производилось стройно подъ прикрытіемъ аррьергарда, подъ начальствомъ князя Багратиона, который пользовался каждымъ удобнымъ мѣстомъ для обороны, чтобъ затруднить пылъ натиска французовъ и дать время арміи занять Гейльсбергскую позицію. Близъ Лаунау было довольно жаркое дѣло и, между прочимъ, атака лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, при которой положилъ свою жизнь шефъ онаго полка, генераль-маіоръ Кожинъ, тотъ самый, о которомъ я говорилъ, описывая Пултуское сраженіе, память котораго близка сердцу каждого русскаго, какъ храбраго распорядительнаго начальника, но котораго начальное служебное поприще очернено злодѣяніями его при слѣдствіи, порученномъ ему въ званіи флигель-адъютанта на Дону, во время царствованія императора Павла. Тѣло его, убитаго на мѣстѣ, перевѣшенное на лошади адъютанта его Петрулина, съ почетнымъ конвоемъ взвода кирасиръ, я встрѣтилъ, бывъ посланъ отъ главнокомандующаго съ приказаніемъ на лѣвый флангъ. Мнѣ еще и теперь мерещится въ глазахъ бездыханное тѣло близкаго знакомствомъ мнѣ человѣка, перекинутое безъ жизни на лошади, и я отъ души внутренно принесъ надшему при исполненіи своего долга вѣчную память. Его тѣло было предано землѣ, по прежде того объявленному его желанію, въ случаѣ смерти,—въ чудной мѣстности монастыря Гейлинъ-Линденъ. Итакъ, тѣло русскаго витязя предано чужой землѣ, но память его военныхъ заслугъ не будетъ чужда отечественности.

VIII.

Гейльсбергская битва.—Сраженіе подъ Фридиандомъ.—Болезнь Бенигсена.—Переправа въ бродъ черезъ рѣку.—Находчивость графа Сиверса.—Остановка нашей арміи въ г. Велау.—Дальнѣйшее движеніе до Тильзита.—Переправа черезъ Нѣманъ. Приѣздъ въ главную квартиру Государя и перемиріе.—Тильзитское свиданіе.

День знаменитой битвы Гейльсбергской настала. Всѣ подробности этого сраженія описаны военными историками. Хотя Бенигсенъ одержимъ былъ мучительною каменною болѣзью, но свѣтлыя его военныя достоинства ничѣмъ не ослабли; зоркій его глазъ, при содѣйствіи вновь назначеннаго дежурнаго генерала Ивана Николаевича Эссена и преждеупомянутаго генераль-квартирмейстра Штейнгеля, слѣдилъ за всѣми движеніями французской арміи и вездѣ устраивалъ оборону. Наступательное движеніе непріятеля было пылкое, стойкое и продолжительное; но громъ нашихъ пушекъ, отлично расположенныхъ по мѣстности, постоянно во весь день отражалъ атаки французскихъ колоннъ. Часто были штыковые схватки, замѣчательныя кавалерійскія атаки, изъ которыхъ одна была подъ предводительствомъ атамана Платова съ храбрыми

его казаками, а другая съ регулярной кавалеріей, подъ предводительствомъ генераль-адъютанта Уварова. Ни въ одномъ мѣстѣ не удалось французамъ насъ сбить съ позиціи и безспорно можно считать это сраженіе выиграннымъ русскими войсками.

Заходъ солнца остановилъ битву, и мы, хотя понесшіе большой уронъ въ рядахъ нашихъ, гордились этимъ днемъ. Но уронъ французовъ гораздо былъ сильнѣе *), и между прочими убито у нихъ было нѣсколько генераловъ; а французской арміей въ этотъ день предводительствовалъ самъ Наполеонъ.

При наступленіи новаго дня, мы ожидали стойко въ нашей позиціи возобновленія сраженія, но утро прошло безъ новой атаки со стороны французовъ. Передъ полднемъ замѣтно было движеніе въ непріятельской арміи, и узнано было, что ею предпринимается фланговый маршъ лѣвымъ ея флангомъ. Первая мысль Бенигсена, при узнаніи этого движенія, была: атаковать французовъ при полномъ движеніи этого флангового марша; мысль свѣтлая, при исполненіи которой, вѣроятно, французы потерпѣли бы пораженіе, ибо въ военномъ искусствѣ атака, при исполненіи движенія флангового марша, всегда имѣетъ удачныя послѣдствія для противныхъ войскъ. Но неизвѣстно мнѣ, по какой причинѣ, Бенигсенъ перемѣнилъ свое намѣреніе и предпринялъ отступательное движеніе на Фридрихландъ, вѣроятно, по боязни быть отрѣзаннымъ отъ операціонной линіи, которой основаніе былъ Кенигсбергъ **). До предпріятія отступательнаго движенія онъ составилъ силь-

*) Мы потеряли до 8.000, французы до 12.000 человекъ.

**) Бенигсенъ началъ колебаться, хотя между его рѣшеніями было очень осторожное и безопасное—перейти къ Велу, за р. Прегель, занять здѣсь до прибытія подкрѣпленій позицію, прикрывающую и Кенигсбергъ, и пути къ нашимъ границамъ. Потомъ ему захотѣлось преградить французамъ путь черезъ р. Алле у Фридрихланда.

ный кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ князя Димитрія Владиміровича Голицына, и приказалъ ему форсированнымъ маршемъ идти къ Фридрихланду, занять этотъ городъ, если не занятъ французами, а буде занятъ, вытѣснить ихъ отсюда. Вслѣдъ за этимъ отрядомъ двинулась вся армія, и, нимало не преслѣдуемые французами, мы совершили это движеніе.

Предугадательность Бенигсена о намѣреніи французовъ отрѣзать насъ отъ коммуникаціонной линіи вполне оправдалась. Князь Голицынъ, пришедъ весьма быстрымъ маршемъ къ городу Фридрихланду, нашелъ его занятымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ, изъ двухъ полковъ состоящимъ, и при превосходствѣ силъ, въ распоряженіи Голицына состоящихъ, онъ вытѣснилъ французскій отрядъ изъ города, нанеся ему значительный уронъ.

Но князь Голицынъ сдѣлалъ большую ошибку, удовольствуясь занятіемъ города, по той сторонѣ рѣки лежащаго, и полянкою до лѣса, передъ городомъ состоящаго: ему бы должно было хоть развѣздами «fouiller» (не нахожу приличнаго по этому слова) лѣсъ и тѣмъ охранить наше движеніе отъ внезапнаго и скрытаго нападенія французской арміи. Вся армія къ вечеру прибыла на другой день къ Фридрихланду, и предположеніе было, послѣ ночевки, изъ занятой позиціи передъ городомъ продолжать движеніе, сколько помнится, къ Дейчъ-Эйлау, гдѣ Бенигсенъ, напитанный чтеніемъ семилѣтней войны, зналъ, что Фридрихъ Великій далъ въ выгодной позиціи сраженіе;—большая ошибка: Суворовъ и Наполеонъ не шли по битымъ путямъ, а всегда самотворчески дѣлали планы кампаній и оттого всегда побѣждали. Предположенное движеніе Бенигсена не могло исполниться: съ ранняго утра французы начали наступательное на насъ движеніе съ приходящими постепенно ихъ войсками, движеніе которыхъ и вы-

ходъ на упомянутую полянку прикрытъ всегда былъ вышеозначеннымъ лѣсомъ.

Поневолѣ Бенигсенъ долженъ былъ принять сраженіе, и, къ горю нашему, болѣзнь его такъ усилилась, что онъ не могъ сидѣть на лошади, а на возвышенномъ мѣстѣ близъ города лежалъ на землѣ и частью могъ взоромъ слѣдить за общими движеніями, а частью руководствовался свѣдѣніями, привозимыми ему Эссенемъ и Штейнгелемъ. Во весь день до 4-хъ часовъ послѣ полдня, всѣ усилія французовъ сбить насъ съ позиціи были неудачны; они вездѣ были отражены, и во многихъ мѣстахъ были блистательныя для русскаго войска стычки *). Но, какъ я выше сказалъ, настало 4-хъ—часіе полудня, и тогда все измѣнилось, и подробности, происшедшія отъ этой столь намъ несчастной години, требуютъ особеннаго подробнаго повѣствованія **).

Въ началѣ 4-го часа пополудни замѣченъ былъ большой столбъ пыли по всему протяженію дороги въ лѣсу вышеупомянутомъ, сзади позиціи, занятой французами на полянкѣ. Бенигсенъ, желая узнать причину этого столба пыли, поручилъ генералу Гученсону, англійскому агенту при нашей арміи, съѣздить въ городъ, подняться на ратушную башню и стараться обозрѣть причину этой пыли. Англійскій генералъ согласился на эту поѣздку, и, въ видѣ переводчика и для передачи извѣстій, поѣхалъ я и состоящій при Бенигсенѣ

*) Это былъ удобный моментъ, чтобы перейти въ наступленіе и разбить 13-ти тысячный корпусъ Ланна, до прибытія другихъ корпусовъ Наполеона, но большой Бенигсенъ не былъ способенъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ. А между тѣмъ, къ 5-ти часамъ Наполеонъ сосредоточилъ на полѣ сраженія 85.000 чел., т. е. почти вдвое больше того, что имѣлъ Бенигсенъ.

***) Пораженіе подъ г. Фридландомъ послѣдовало 2 (14) іюня, 1807 г.— За это сраженіе князь Сергій Григорьевичъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «за храбрость», и Высочайшимъ благоволеніемъ, объявленнымъ въ Высочайшемъ приказѣ.

также флигель-адъютантъ князь Лопухинъ. Прибывъ къ ратушѣ, не могу я утаить, что при входѣ въ нижнія комнаты оной, я встрѣченъ былъ зрѣлицемъ, весьма неожиданнымъ и стыднымъ для русскаго имени, особенно въ виду иностранца: комната была наполнена двумя генералами и многими штабъ и оберъ-офицерами, неранеными, отлучившимися отъ своихъ мѣстъ въ позиціи. Это зрѣлище для меня было неожиданное; утаю я имена двухъ генераловъ, а прочіе, тутъ находящіеся, были мнѣ неизвѣстныя лица; но мимоходомъ скажу, что эти два генерала были изъ числа тѣхъ, что у насъ называются «скороспѣлками Гатчинскаго Павловскаго времени». Мы, не останавливаясь, взошли на верхъ башни, и генералъ Гученсонъ узрѣлъ, что причина пыльнаго этого столба было шестіе войскъ французскихъ, идущихъ въ подкрѣпленіе къ таковымъ-же войскамъ французскимъ, сражающимся съ нами. Я былъ посланъ имъ съ этимъ извѣстіемъ къ генералу Бенигсену. Едва я пріѣхалъ, какъ уже начали густѣя эти колонны выходить изъ опушки лѣса противъ лѣваго фланга нашей арміи. Спустя весьма малое время Наполеонъ, самъ находящійся при этихъ войскахъ, устроивъ на Мамелонѣ весьма сильную батарею пушекъ, зачалъ громить нашъ лѣвый флангъ и привелъ его въ большое разстройство *), и, пользуясь этимъ, заставилъ отступить наши войска, на этомъ флангѣ стоящія, несмотря на отличныя дѣйствія лейбъ-гусарскаго полка, гвардейскаго егерскаго, батальона Финляндскаго и Павловскаго гренадерскаго полка; лѣвый флангъ былъ сбитъ

*) Но раньше этого, вѣроятно, во время отсутствія автора, дѣйствовавшія противъ нашего лѣваго фланга войска Нея дрогнули и нѣсколько полковъ даже побѣжали. Наполеонъ парализовалъ этотъ кризисъ своевременной поддержкою Нея, а генералъ Сенармонъ разстроилъ войска Баграціона извѣстною 36 орудійною батареею, подошедшею къ обороняющемуся на картечный выстрѣлъ.

съ позиціи, тогда какъ въ центрѣ правый флангъ не только отстаивалъ свои позиціи, но даже удачно производилъ наступательное движеніе. Это обстоятельство принудило Бенигсена, боявшагося быть отрѣзаннымъ отъ обратнаго отступленія черезъ городъ и черезъ рѣку, приказать общее отступательное всей арміи движеніе. Но и тутъ произошло обстоятельство, еще болѣе приведшее въ затрудненіе: были учреждены еще прежде понтонные мосты, и начальствующій однимъ изъ этихъ мостовъ офицеръ, невѣдомо по какой причинѣ, снялъ мостъ, и это умножило суматоху, произведенную отступленіемъ, такъ что войска нашего лѣваго фланга и часть центра столпились на постоянный мостъ, въ городъ стоящій, чѣмъ умножился беспорядокъ, а другая часть центра и нашъ правый флангъ были отрѣзаны отъ возможности перейти черезъ мосты и должны были искать средства къ переправѣ въ бродъ черезъ рѣку. Преслѣдованіе французами нашихъ войскъ было вяло, и не воспользовался непріятель удачнымъ для него положеніемъ дѣль; къ этому, можетъ быть, способствовала подходящая съ той стороны рѣки колонна въ нѣсколько тысячъ выздоравливающихъ изъ госпиталей, которые шли къ присоединенію къ нашей арміи, и которыхъ, вѣроятно, Наполеонъ принялъ за сильное подкрѣпленіе, подходящее къ намъ. Какъ день уже темнѣлъ, преслѣдованіе французами вовсе прекратилось.

Какъ я выше сказалъ, болѣе половины арміи, не успѣвшей переправиться черезъ мосты, произвело отступленіе, отыскивая броды, и люди переправлялись, можно сказать, въ полъ-грудь черезъ воду. Въ этомъ отступленіи было одно замѣчательное происшествіе: артиллерійскій штабъ-офицеръ графъ Сиверсъ, командующій двумя ротами батарейныхъ орудій, бывшій на правомъ флангѣ нашей арміи и оставленный безъ всякаго прикрытія, отступалъ до рѣки, производя это от-

ступленіе, отстрѣливаясь съ позиціи на позицію, дѣйствуя орудіями, шахматнымъ отступленіемъ; прибывъ къ рѣкѣ, казалось, что дальнѣйшее отступленіе было ему невозможно, но онъ, пользуясь темнотою, устроилъ оное слѣдующимъ образомъ: отложивъ изъ орудій лошадей, онъ ихъ переправилъ на ту сторону рѣки и, привязавъ къ орудіямъ пролонжи и прикрѣпивъ оныя къ переправленнымъ на другую сторону рѣки лошадямъ, всѣ 24 орудія переправилъ благополучно, не потерявъ ни одного орудія, по руслу земляному рѣки на ту сторону. Находчивость эта въ эту затруднительную минуту весьма замѣчательная, и врядъ-ли во всей военной хроникѣ былъ подобный примѣръ.

Какъ я выше сказалъ, преслѣдованіе насъ непріятелями кончилось, и это дало возможность Бенигсену въ ночь, послѣ значительнаго пораженія насъ подѣ Фридриандомъ, распорядиться о дальнѣйшемъ отступленіи. Князю Багратиону былъ отданъ подѣ начальство аррьергардъ, прикрывающій наше отступленіе, и этотъ знаменитый полководецъ, какъ прежде, такъ и впослѣдствіи, оказалъ свои военныя дарованія. Армія, подѣ прикрытіемъ авангарда, отступала стройнымъ порядкомъ до г. Велау, гдѣ Бенигсенъ остановился на сутки для приведенія арміи въ надлежащую стройность. Во время этого дня аррьергардные войска были тѣснимы французскимъ наступленіемъ, такъ что перестрѣлка началась въ виду самой арміи. Этотъ неожиданный натискъ немного встревожилъ главнокомандующаго, но стойкость нашего аррьергарда и незначительное число атакующихъ дали время арміи успокоиться отъ внезапнаго нападенія, а Бенигсену распорядиться о дальнѣйшемъ отступленіи всей арміи, которое продолжалось подѣ прикрытіемъ аррьергарда до г. Тильзита, и въ эти дни аррьергардъ былъ не разъ тѣснимъ французами, но всегда стройно отражалъ ихъ натискъ. Бениг-

сень, прибывъ въ Тильзитъ *), рѣшился переправиться черезъ Нѣманъ; переходъ всей арміи черезъ одинъ мостъ, на этой рѣкѣ устроенный, былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, но произведенъ былъ довольно стройно, и вслѣдъ за арміей, послѣ незначительнаго защищенія онаго аррьергардомъ, и этотъ аррьергардъ черезъ мостъ переправился, и мостъ послѣ этого былъ снятъ, а армія, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Нѣмана противъ Тильзита, стала въ боевую позицію и, ожидая идущихъ изъ Россіи двухъ дивизій пѣхоты, вновь сформированной генералъ-лейтенантомъ княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, горѣла желаніемъ вступить въ бой съ французами и заградить пораженіе Фридландское.

Въ это время прибылъ въ главную квартиру Императоръ Александръ и, къ крайнему нашему сожалѣнію, узнано было, что заключено перемиріе, и что будетъ свиданіе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ для трактатіи о мирѣ. Тутъ останавливается поневолѣ мой рассказъ о военныхъ дѣйствіяхъ, прекращенныхъ этимъ неожиданнымъ для насъ обстоятельствомъ, и какъ подробности этихъ переговоровъ и обстоятельствъ, сопряженныхъ съ оными, не могли быть мнѣ въ подробности извѣстны, то рассказъ мой по онымъ будетъ весьма поверхностнымъ.

Кѣмъ были ведены первые переговоры о временномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій, о временномъ перемиріи—я не упомяну, но живо еще въ моей памяти представляется устройство среди водъ Нѣмана: неподвижный плотъ, на которомъ воздвигнуть былъ родъ зданія, довольно обширнаго. Когда и въ какой день условлено было для двухъ императоровъ свиданіе, и на какихъ условіяхъ, я первое не упомяну, а второе

*) 6 (18) іюня.

и до сихъ поръ мнѣ неизвѣстно; но живо въ моей памяти возрѣніе отплыва двухъ императоровъ, каждый съ того берега, гдѣ стояли ихъ войска, и приплыва ихъ къ этому парому, на которомъ рѣшилась судьба многихъ властителей, многихъ народовъ. Я съ берега нашего, въ числѣ свиты Бенигсена, смотрѣлъ на поѣздъ обоихъ императоровъ. Приплывъ ихъ былъ такъ устроенъ, что оба вступили на паромъ и встрѣтились посреди онаго, можно сказать, одновременно, для предупрежденія всякихъ толковъ; пожавъ другъ другу руку, они взошли въ устроенное подкрышное помѣщеніе, и свиты ихъ, которыя были весьма немногочисленны, остались внѣ строенія. Не знаю, получилъ-ли гласность впослѣдствіи обоюдный ихъ разговоръ. Сколько продолжался онъ, не упомяну, но оба государя тѣмъ-же порядкомъ возвратились къ своимъ.

Послѣ этого свиданія всеобщую извѣстность получило, что, по соглашенію обоихъ государей, будетъ трактатъ о мирѣ. Какъ велись эти переговоры и кому они поручены были, я не упомяну, кромѣ того, что въ оныхъ участвовалъ уполномоченный съ российской стороны, князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, котораго потомъ, какъ дядю моего, я часто видѣлъ и который кичился своимъ участіемъ въ этихъ переговорахъ.

Не буду обсуждать начала и послѣдствія заключеннаго мира, который приготовилъ много европейскихъ переворотовъ. Онъ далъ намъ Азію и Востокъ европейскій въ безотчетности, а Европу въ полное властвованіе Наполеона. Какъ ни казалось твердо его владычество,—оно, однакожъ, кончилось плѣненіемъ его на скалѣ св. Елены. Такъ все мимоходяще въ мірѣ, по судьбамъ Промысла, для людей и народовъ.

Въ 1815 году текущаго столѣтія настала новыя порядкомъ вещей во всей Европѣ, но и этотъ не устоялъ,

и июльскіе дни многое перемѣнили во Франціи. Семнадцатилѣтнее царствованіе Людовика Филиппа кончилось однимъ днемъ, двумя словами: «уже поздно». Побѣду демократіи замѣнило 2-ое декабря, а съ этого дня владычество новаго Наполеона привело къ великимъ событіямъ, такъ тяжко нами претерпѣннымъ въ Крыму, и такъ свѣтло озаряющимъ будущность Италіи.

Но вотъ я, увлеченный думами моими, отдалился отъ простаго изложенія современности въ моихъ запискахъ.

IX.

Пребываніе Александра I въ Тильзитѣ и веденіе переговоровъ.—Смотры.—Заключеніе мира и возвращеніе въ Россію.—Дезертерство.—У брата кн. Н. Г. Реннина въ Москвѣ.—Почтовый трактъ изъ Москвы въ Псковъ.—Прибытіе въ Петербургъ.

Послѣ свиданія двухъ императоровъ, было рѣшено ими, что Тильзитъ будетъ мѣстомъ ихъ жительства и переговоровъ ихъ уполномоченныхъ. По ходатайству Императора Александра, въ этотъ городъ былъ приглашенъ и король Прусскій, котораго всѣ владѣнія были уже въ рукахъ непріятеля, кромѣ мѣстности между Тильзитомъ и Мемелемъ. Вмѣстѣ съ переѣздомъ Императора Александра въ Тильзитъ переправлены были въ видѣ почета ему, вслѣдствіе дружескихъ сношеній съ Наполеономъ, первый баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и лейбъ-эскадронъ гвардейскаго гусарскаго.

Опять повторяю, что, какъ велись переговоры, не могло быть мнѣ извѣстно, и разсказъ мой будетъ обнимать только эпизоды частныхъ обстоятельствъ. Французамъ дозволено было безъ всякихъ препятствій изъ

любопытства переѣзжать на нашъ берегъ, но не вдаваться внутрь занимаемаго нами края. Намъ-же русскимъ не дозволено было нашимъ начальствомъ посѣщать французскій берегъ иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ весьма разборчиво и затруднительно съ дозволенія Государя; странное обстоятельство, какъ бы означающее, что нами Царь стыдится, хотя, кажется, нами нечего было стыдиться, и мы могли пользоваться тѣмъ правомъ, которое предоставлено было французамъ.

На берегу Нѣмана, противъ Тильзита, былъ расположенъ лагерь вновь пришедшихъ башкирскихъ казачьихъ полковъ. Странность наружности и обычаевъ ихъ весьма занимала посѣщающихъ французовъ и, какъ эти башкирцы были вооружены, кромѣ обыкновеннаго огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, луками и стрѣлами, французовъ весьма занимали игрища ихъ этимъ незнакомымъ для нихъ оружіемъ.

Наполеону желательно было увидѣть Платова, и его Императоръ Александръ призвалъ въ Тильзитъ и представилъ Наполеону; въ числѣ свиты Платова былъ переодѣтый въ казачій мундиръ — англійскій полковникъ Вильсонъ, желавшій подъ этимъ маскарадомъ увидѣть Наполеона безъ огласки его личности.

Многимъ изъ насъ желательно было удовлетворить подобное любопытство, и, какъ затруднительно было получить гласное на это позволеніе, то помню, что я и товарищъ мой князь Лопухинъ, надѣвъ платье прусскихъ крестьянъ, успѣли переѣхать на французскій берегъ, въ видѣ торгующихъ съѣстными припасами, и имѣли случай видѣть Наполеона, который ежедневно, въ сопровожденіи Императора Александра и съ обѣими ихъ свитами, дѣлали прогулки то въ лагерь вышеозначеннаго русскаго конвоя, то по лагерямъ французскихъ войскъ. Были обоюдные смотрѣнья, и на одномъ изъ нихъ, въ память событія свиданія, Наполеонъ укра-

силъ грудь фланговаго гренадера Преображенскаго полка — солдатскимъ знакомъ почетнаго легіона.

Въ числѣ эпизодовъ этого времени, было угощеніе русскаго конвоя, какъ высшихъ, такъ и нижнихъ чиновъ, въ лагерь французской гвардіи и потомъ угощеніе французской гвардіи въ лагерь, занимаемомъ Преображенскимъ батальономъ и лейбъ-гусарскимъ эскадрономъ. При обоихъ этихъ празднествахъ присутствовали сами вѣнценосцы.

Въ скоромъ времени мы узнали, что миръ заключенъ, и нашей арміи дано было распоряженіе о возвращеніи въ російскіе предѣлы. Эта вѣсть такъ не была по сердцу любящимъ славу Россіи *), что вспоминаю, что я, живши на бивуакѣ, пригласилъ къ себѣ знакомаго мнѣ товарища изъ свиты Бенигсена, молодого барона Шпрингпортена, и съ горя (по русской привычкѣ), не имѣя другихъ питій, какъ водка, мы выпили вдвоемъ три полуштофа Гданской сладкой водки, и такъ мы опьянѣли, что, шюя на бивуачный огонь, удивлялись, что онъ отъ этого не гаснулъ.

Бенигсенъ, при приказаніи отступленія всѣхъ войскъ въ Россію, удаленъ былъ отъ командованія арміей, и всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ его свитѣ,

*) На Петербургъ, на Москву, на всѣхъ мѣста, коихъ наиболее коснулось просвѣщеніе, Тильзитъ произвелъ самое тягостное впечатлѣніе. Проигранныя сраженія, какъ Аустерлицъ и Фридрихъ, не оскорбили народной чести; это были неудачи, какъ выразился современникъ, но не пятно; а Тильзитскій миръ Россія признала послѣднимъ для себя. Когда же послѣдовалъ въ томъ же 1807 году разрывъ съ Англіею, вызвавшій остановку въ торговлѣ, затрудненія въ денежныхъ оборотахъ и упадокъ ассигнацій, то союзъ съ Франціею сдѣлался предметомъ единодушнаго осужденія всѣхъ сословій государства. Неудовольствіе поддерживалось и укрѣплялось также англійскими интригами и преобладающимъ вліяніемъ, которымъ пользовались въ высшемъ русскомъ обществѣ эмигранты и нѣмецкіе недоброжелатели Наполеона. «Вообще неудовольствіе противъ Императора болѣе и болѣе возрастаетъ», доносилъ графъ Стедингъ королю Густаву IV, «и на этотъ счетъ говорятъ такія вещи, что страшно слушать». (Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Н. К. Шиллеръ, т. II. Спб. 1897 г., стр. 209—210).

приказано было явиться въ соответствующіе имъ полки, и я въ томъ числѣ явился во фронтъ въ кавалергардскій полкъ, который также, черезъ нѣсколько дней послѣ, получилъ приказаніе слѣдовать общему движенію.

Намъ предстояло до русской границы четыре перехода. Будущность тяжелой казарменной Петербургской жизни, предстоящія опять тяжкія фронтовые занятія, маневренная ѣзда, ученье, такъ подѣйствовали на нашихъ солдатъ, что въ этомъ отборномъ войскѣ родилось отчаяніе, и на первомъ ночлегѣ оказались дезертеры. Для охраненія отъ этого на второмъ переходѣ, бивуакъ былъ окруженъ ночью цѣпью, но и съ оной оказались побѣги и въ четыре перехода исчислено побѣговъ около ста человекъ. Въ теченіе обратнаго марша до Петербурга, нечего замѣчательнаго сообщать, тѣмъ болѣе, что я изъ Поневѣжа выпросилъ себѣ позволеніе ѣхать къ брату моему Репнину *) въ Москву и, пробывъ у него двѣ недѣли, явился опять въ полкъ, уже прибывшій въ городъ Псковъ. Въ эту поѣздку мнѣ одно только памятно: что изъ Новгорода я поѣхалъ почтовымъ трактомъ уѣзднымъ, не заѣзжая въ Петербургъ, прямо въ Псковъ. Этотъ трактъ, устроенный еще въ царствованіе Елизаветы Петровны тогдашнимъ способомъ, — деревянной мостовой круглякомъ, въ теченіе четырехъ царствованій ни разу не былъ починенъ и такъ былъ худъ, что просто каторга была

*) Старшій братъ автора, флигель-адъютантъ, полковникъ кн. Николай Григорьевичъ Волконскій по смерти своего дѣда кн. Репнина унаслѣдовалъ его фамилію. Участникъ войнъ 1805—1815 г., плѣнникъ Наполеона подъ Аустерлицемъ, онъ въ 1812 г. командовалъ кавалерійской дивизіей, въ 1813 г. занялъ Берлинъ; въ 1809 г. былъ посланникомъ въ Вестфалию, съ 1810 по 1812—въ Испанію, 1813—14 намѣстникомъ Саксоніи, 1816—1834 генералъ-губернаторомъ Малороссіи, въ 1834—38 членомъ Государственнаго Совѣта. Род. 1778, ум. въ 1844. Женатъ былъ на гр. В. А. Разумовской.

по немъ ѣхать на перекладной, и я три станціи просто шелъ все пѣшкомъ. Поправленъ-ли, былъ этотъ трактъ потомъ — мнѣ неизвѣстно, но при общей безпечности устройства нашихъ путевыхъ сообщеній, врядъ-ли онъ и теперь улучшенъ, развѣ случились по оному Высочайшіе проѣзды. Изъ Пскова я шелъ съ полкомъ до Петербурга и послѣ восьмидневной стоянки въ окрестностяхъ города — полкъ взшелъ въ городъ и вступилъ въ свои казармы, и въ первую ночь вступленія одинъ кавалергардъ изъ нижнихъ чиновъ повѣсился — вѣроятно, изъ отчаянія отъ мысли о предстоящей ему каторжной жизни.

Тутъ настаетъ мнѣ совершенно другая жизнь, уже не полная боевыхъ впечатлѣній, а просто тяжелая фронтовыми занятіями и пустая въ общественномъ бытѣ, но постараюсь, хотя бѣгло, и объ оной кое-что изложить.